

специалистов, так и должностных лиц; оставалась проблемой серьезная нехватка квалифицированных кадров, и продолжалось недоверие многих крестьян к режиму, усиливавшееся проводимой ценовой политикой, вынуждавшей скрывать излишки от правительственных закупок. Руководители Наркомзема, отвечавшие за преобразования русской деревни, во время нэпа столкнулись с поставившими их в тупик преградами, которые было сложно преодолеть с помощью мирных методов.

К концу десятилетия разочарование в традиционных методах экономического воздействия привело Центральный комитет, под руководством Сталина, к решению использовать вооруженные отряды и начать коллективизацию деревни силой. Наркомзем оказался неспособным справиться со своими задачами. Комиссариат земледелия РСФСР, чья политика в отношении крестьян была частью партийной политики эры нэпа, выступал за постепенные перемены, и пусть напряженный, но мир с деревней; возражая против немедленной принудительной коллективизации; поэтому Наркомзем, конечно, совсем не подходил для надзора за ходом сталинистской революции в деревне.

30 июня 2005 г., 160-е заседание

*Л.И. Бородкин, А.К. Соколов, О.В. Хлевнюк**

ГУЛАГ: Экономика принудительного труда

Заседание было посвящено презентации новой коллективной монографии «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда» (Под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюка. М., РОССПЭН, 2005. 320 с.)

Эта книга в значительной мере является результатом исследований архивных фондов советских карательных ведомств — ОГПУ, НКВД, МВД СССР, Главного управления лагерей (ГУЛАГа) и т.д. Сама возможность работы с этими документами, появившаяся в последние годы, существенно изменила историографическую ситуацию, открыла перед историками новые перспективы исследований. Однако, как вскоре выяснилось, для реализации этих перспектив требуются значительное время и усилия. Вопреки первоначальным упрощенным представлениям о возможности быстрого историографического скачка в случае открытия архивов, их освоение оказалось процессом длительным и трудным. Огромные размеры новых документальных комплексов, отсутствие опыта работы с ними и элементарных справочно-вспомогательных знаний заставили двигаться постепенно и гораздо медленнее, чем можно было предположить.

* *Соколов Андрей Константинович* — доктор исторических наук (Институт российской истории РАН), *Хлевнюк Олег Витальевич* — доктор исторических наук (Государственный архив РФ).

Конечно, ситуация не была одинаковой на всех направлениях изучения истории советского периода. В силу большого научного и общественного интереса, а также по политическим причинам наиболее активно публиковались документы и материалы о массовых репрессиях, лагерной системе, о жертвах террора, его организаторах и исполнителях, т.е., пользуясь известным обобщением А.И. Солженицына, по истории ГУЛАГа. За последние пятнадцать лет появились тысячи работ на эти темы. Многие из этих изданий играли важнейшую социально-политическую роль, хотя не имели особой ценности с научной точки зрения. Многие — например, книги памяти жертв политических репрессий (списки расстрелянных или сборники документов о репрессиях), выходявшие почти во всех регионах России и во многих республиках бывшего СССР, служат не только средством нравственного преодоления сталинизма, но являются также важнейшим историческим источником. Постепенно развивалась также научная историография проблемы. По понятным причинам она началась с исследования вопроса о численности жертв террора и контингентов лагерей, колоний, тюрем, спецссылки и т.д. Историки выявили и обобщили многочисленные данные ведомственной статистики, содержащиеся в фондах ГУЛАГа, министерств внутренних дел и юстиции СССР. Дискуссии по поводу этой статистики способствовали критическому исследованию этого источника. Благодаря усилиям сотрудников общества «Мемориал» и Государственного архива Российской Федерации, были подготовлены важнейшие справочные издания о системе лагерей и карательных органов, о руководителях НКВД. Вышли в свет многочисленные сборники документов о массовых репрессиях, лагерной системе, спецссылке и т.д.

В целом, главной характерной чертой процесса исследования истории ГУЛАГа в последние десять–пятнадцать лет было своеобразное «первоначальное накопление» новых, прежде всего, архивных источников и базовых знаний о структуре, деятельности советских карательных органов, системе их делопроизводства и т.д. Это, конечно, не означает, что в историографии ГУЛАГа отсутствует аналитическое направление. С одной стороны, ряд упомянутых справочников и сборников документов снабжены важными вступительными статьями. С другой — существует специальная литература по отдельным аспектам проблемы. Среди них прежде всего следует назвать многочисленные исследования истории «большого террора», массовых репрессий 1937–1938 гг. Благодаря усилиям большой группы историков, работающих в разных странах, это направление демонстрирует достаточно гармоничное сочетание выявления новых документов и их осмысления. Правда, этот пример составляет, скорее, исключение, чем правило. Большое количество различных аспектов истории ГУЛАГа, несмотря на существование серьезной источниковой базы, не стали еще предметом исследований. Так, достаточно немногочисленна исследовательская литература о спецссылке. Ощущается острый недостаток работ, выполненных на регио-

нальном материале, позволяющих глубже понять повседневные реальности осуществления политики репрессий и развития пенитенциарной системы. К числу малоразработанных относятся проблемы экономики принудительного труда, которым посвящен данный сборник статей, развитие лагерей как социального феномена особого типа и т.д.

* * *

Все это не означает, конечно, что необходимо резко повернуть историографический курс и, отказавшись от выявления и публикации новых документов, полностью переключиться на подготовку статей и монографий. Запоздалое и постепенное открытие архивов и необходимость, в силу этого, освоения огромных документальных комплексов в сжатые сроки заставляют решать эти две задачи — публикаторскую и исследовательскую — одновременно, не противопоставляя их, а стремясь максимально сблизить. Именно из такого понимания потребностей историографии исходил большой коллектив историков и архивистов, которые в последние годы занимались изучением документов советских карательных органов, используя возможности, открытые большим совместным проектом Государственного архива Российской Федерации и Гуверовского института войны, революции и мира (Стэнфордский университет). Создание базы микрофильмов этих документов намного расширило их доступность для широкого круга историков, облегчило и сделало более интенсивными исследовательский процесс. Совместная подготовка семитомного документально-справочного издания «История сталинского ГУЛАГа», которое вышло в Москве в издательстве «Российская политическая энциклопедия», позволит продолжить изучение этого сложного и громоздкого комплекса документов.

Предлагаемая вниманию читателей коллективная монография в значительной мере также является результатом упомянутого выше проекта. Исследование проблем принудительного труда сталинской эпохи велось параллельно в российских научных учреждениях и в Гуверовском институте. Первые результаты этой работы были опубликованы в издательстве Гуверовского института.

Данная книга занимает особое место в имеющейся уже литературе по проблемам экономики ГУЛАГа. Во-первых, авторы использовали сотни архивных документов из ранее засекреченных фондов ГУЛАГа, ОГПУ, НКВД, МВД СССР. Во-вторых, впервые читателю предлагается системное изложение различных аспектов экономики лагерной системы, от становления системы принудительного труда в СССР и формирования лагерной экономики, превращения ГУЛАГа в самую крупную хозяйственную структуру страны с практически неограниченной мобилизационной способностью, до последующего упадка экономического монстра в конце 50-х гг. При этом стержневой темой сборника является принудительный труд, его производительность и эффективность (скорее, неэффективность), а также применявшиеся адми-

нистрацией лагерей методы сочетания «кнута» и «пряника» для повышения производительности подневольного труда заключенных.

Книга состоит из двух частей. Первая из них содержит пять глав, в которых дается общая характеристика лагерной экономики и принципов ее организации. В главе А.К. Соколова принудительный труд в сталинских лагерях рассматривается в широком контексте системы принуждения к труду в советской экономике 1930-х — середины 1950-х гг. О.В. Хлевнюк дает обзор экономики ОГПУ — НКВД — МВД СССР, ее масштабов, структуры, тенденций развития в течение указанной четверти века. С. Эртц (ФРГ), активно используя рассекреченные архивные материалы, подвергает детальному анализу эволюцию административной структуры и принципов управления лагерной системой. В главе Л.И. Бородкина исследуется регулирование принудительного труда в ГУЛАГе, практика его стимулирования, сочетающая специфичные «лагерные» стимулы и привычные для советской экономики методы мотивации ударного труда. Необычный ракурс исследований ГУЛАГа содержит глава Дж. Хейнцена (США), который рассматривает коррупцию в лагерной системе, ее формы и масштабы.

Вторая часть сборника включает также пять глав. В них экономика ГУЛАГа анализируется в региональных и отраслевых измерениях. К. Джойс (США) дает характеристику экономической деятельности ГУЛАГа в Карелии в 1929–1941 гг. Автор затрагивает сюжеты, связанные с Соловецкими лагерями, строительством Беломорканала, становлением Беломорско-Балтийского комбината. Роль ГУЛАГа в развитии экономики Дальнего Востока в 30-е гг., связанная в основном с добычей золота и других ценных металлов заключенными Дальстроя, рассматривается Д. Норландером (США). Становление и хозяйственная деятельность другого крупного объекта экономики ГУЛАГа — Норильского никелевого комбината — предмет исследования Л.И. Бородкина и С. Эртца. В центре внимания авторов находятся вопросы организации и стимулирования труда заключенных в экстремальных условиях Заполярья. В главе А.Б. Сулова проводится анализ эффективности и рентабельности принудительного труда (в сравнении с «вольным» трудом) на Урале как в сфере промышленного производства, так и в сельском хозяйстве. Наконец, С.А. Красильников рассматривает механизмы и результаты колонизации севера Западной Сибири в 1930-е гг., проводившейся на основе принудительного труда сотен тысяч спецпереселенцев, объединенных в спецартели.

Редакторы и авторы книги выражают благодарность за советы и помощь сотрудникам Государственного архива Российской Федерации и архива Гуверовского института под руководством Елены Даниэльсон.